

УНИВЕРСИТЕТ

ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

Кафедра иностранных языков

М.В. КАРАПЕТЯН

ЛЕКЦИИ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ВЛАДИМИР

2008

ОТ АВТОРА

Настоящее учебное пособие дает теоретическое освещение основных положений английской грамматики с точки зрения выявления общих принципов развития и функционирования языка. Предлагаемые в пособии лекции разрабатывались автором с 2004 года и читались во Владимирском государственном университете студентам, получающим дополнительную квалификацию “Переводчик в сфере профессиональной коммуникации.”

Пособие охватывает широкий круг вопросов не только программного, но и проблемного характера, на которых следует остановиться более подробно в студенческой аудитории. Основную часть пособия составляют тексты лекций, сопровождаемые вопросами и заданиями для самоконтроля. Предлагается также тест, который позволит студентам самостоятельно проконтролировать степень усвоения содержания лекционного курса.

Для семинарских занятий рекомендуется работа в виде студенческих докладов и содокладов, защита рефератов, выполнение различных упражнений.

Пособие завершается списком литературы, включающей те издания, которые послужили основой для написания текстов лекций и авторы которых сыграли основополагающую роль в формировании содержательной части книги.

Автор выражает искреннюю признательность рецензентам за ценные советы и замечания, высказанные при ознакомлении с рукописью.

Лекция № 1

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ГРАММАТИКИ

Термин “грамматика” (из др.- греч. *Grammatike techne* – букв. “письменное искусство”) неоднозначен. Он может обозначать - 1) строй языка, т.е. система морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства. В триаде, организующей язык, в целом – в его звуковой, лексико-фразеологической и собственно формальной системах, - это категории и все явления формального, собственно строевого уровня языка. Грамматикой называется вся несобственно звуковая и нелексическая организация языка, представленная в его грамматических категориях, грамматических единицах и грамматических формах. Грамматика в этом значении представляет собой строевую основу языка, без которой не могут быть созданы слова (со всеми их формами), словосочетания, предложения (шире высказывания);

2) раздел языкознания, изучающий такой строй, его неоднородную организацию, его категории и их отношения друг к другу;

3) термин “грамматика” иногда также употребляют для обозначения функций отдельных грамматических категорий или лексико-грамматических множеств. Так, например, говорят о грамматике той или иной части речи или о грамматике того или иного падежа.

Грамматика имеет дело с обобщениями, абстракциями. Характер этих обобщений различен.

Слово – одна из основных единиц грамматики. В слове соединены его звуковая материя и его значения – лексическое и грамматическое. Слово связано со всей системой языка несколькими отношениями.

Во-первых, лексико-парадигматические отношения, т. е. вхождение в лексико-семантические классы и подклассы; во-вторых, грамматические отношения, т. е. связи грамматических категорий и грамматической парадигмы; в-третьих, это все синтагматические отношения слова, характерные для его функционирования в сообщении.

Роль слова в грамматике понимается разными грамматистами по-разному. По существу ни один из них не обходится без обращения к слову как к важнейшей грамматической единице языка. В отечественной грамматической традиции слову всегда уделялось большое внимание (А.Х. Востоков, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов и его школа).

В тех направлениях грамматики, в которых грамматический строй понимается только как абстрактная система отношений, роль слова отодвигается на второй план, уступая место морфеме либо структуре предложения (глоссематика, генеративная грамматика, структурная).

Другой важнейшей единицей грамматического строя языка является единица сообщения – предложение. Предложению как грамматической единице принадлежат такие категории, как предикативность максимально абстрагированное грамматическое значение свойственное любому

предложению и предстающее в категориях объективной модальности, т. е. в системе значений, выявляющихся на уровне синтаксической реальности/ирреальности, а также синтаксических времен), категории его семантической структуры, категории актуального членения предложения – тема и рема.

В отечественное грамматической традиции установилось противопоставление предложения слову как внутренне глубоко различных грамматических единиц. Однако в работах некоторых исследователей обнаруживается тенденция нивелировать их внутренние свойства и сводить их функции к общей функции номинации.

Явления, связанные с образованием слова как отдельной единицы, относятся к словообразованию. Все, что связано с абстрактными грамматическими значениями слова и его формоизменением, относится к морфологии. Все явления, связанные с синтагматикой слова, а также с построением и синтагматикой предложения, относятся к синтаксической сфере языка.

Таким образом, грамматика как строй языка представляет собой сложную организацию, соединяющую в себе словообразование, морфологию и синтаксис. Эти подсистемы, особенно морфология и синтаксис, находятся в самом тесном переплетении и взаимодействии. Что касается словообразования, то его также выделяют в самостоятельный раздел.

ПРЕДМЕТ ГРАММАТИКИ И ТИПЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ

Грамматика как наука исследует грамматический строй языка. Эта наука имеет давние традиции. Истоки современной европейской грамматической мысли и терминологии следует искать в трудах древнеиндийских филологов, а позднее – в трудах древних греков. Эти

традиции были продолжены европейскими филологами в эпохи Возрождения и Просвещения.

В процессе развития грамматики как науки существенно менялось понимание ее предмета. Отмечается движение от узкого понимания предмета грамматики (только формы) до такого понимания ее границ, когда выведение или формулировка грамматических законов не мыслится без обращения к значению. Так, в отечественной и в зарубежной грамматической традиции существует строго формальное, узкое понимание объекта грамматической науки (Ф.Ф. Фортунатов, Ч.Фриз, генеративная грамматика), или широкое понимание такого объекта, когда учение о грамматическом строе смыкается с изучением слова, с одной стороны, а с другой стороны – с изучением всех сфер речевого функционирования.

Результаты грамматических исследований находят отражение в разных типах описаний. Эти описания с разной степенью полноты представлены в разных типах грамматик.

В традиционных представлениях это грамматики научные, описательные или нормативные. Первой русской грамматикой была “ Российская грамматика” М. В. Ломоносова, опубликованная в 1757 году. Соответственно первой научной грамматикой английского языка считается грамматика Генри Суита, появившаяся в 1898 году в Оксфорде.

К настоящему времени более или менее отчетливо сложились следующие типы описания грамматической системы языка.

Описательные (дескриптивные) грамматики носят констатирующий характер, давая описания грамматической подсистемы данного языка. По грамматике такого типа можно судить о строе того или иного языка, о наличии в нем тех или иных грамматических категорий, частей речи и т.д.

Объяснительные (экспланаторные) грамматики нацелены на объяснение особенностей строя языка и носят в целом комментирующий характер. Экспланаторные грамматики имеют преимущественно теоретический характер и их задачей, как правило, является научное осмысление материала.

Синхронные грамматики описывают состояние грамматической подсистемы языка на определенном этапе его развития, делая как бы его горизонтальный срез. Синхронная грамматика не всегда

является современной: вполне возможны, например, синхронные грамматики древнеанглийского или среднеанглийского языка, главное, чтобы описание материала осуществлялось без учета фактора его исторического становления и дальнейшего развития в языке.

Диахронные (исторические) грамматики представляют собой описание грамматической подсистемы языка в динамике ее становления и изменения на основе ее вертикального среза.

Диахронные грамматики выявляют тенденции, действующие в языке в течение длительных периодов времени его развития, позволяют проанализировать корни грамматических явлений и дают возможность строить прогностические суждения о путях дальнейшего развития грамматического строя данного языка.

Конечно же, деление грамматик на типы относительно. Даже при решении чисто описательных задач автор не может полностью абстрагироваться от их теоретического осмысления. Деление на синхронные и диахронные типы описания также не жестко: составители синхронных грамматик иногда практикуют для большей убедительности и демонстрации причин явлений экскурс в историю развития языка. Таким образом, необходимо отметить, что вышеприведенная классификация является перекрещивающейся.

На современной стадии развития науки описательные грамматики обязательно являются концептуальными, строго научными и в определенном смысле нормативными. К сфере научной грамматики относятся также сравнительно-исторические грамматики, изучающие строй родственных языков в их развитии, и грамматики сопоставительные (в том числе контрастивные), описывающие черты сходства и различия в строе родственных или неродственных языков в определенный момент их существования. В связи с постоянно возрастающей ролью английского языка в мире и как следствие этого с активизацией его изучения было создано и создается большое количество учебных (педагогических) грамматик.

Представители современной английской грамматической школы при описании строя языка придают огромное значение разговорной речи.

Свидетельством тому может служить появление в последнее время грамматических описаний нового типа – коммуникативных и корпусных. Типичная коммуникативная грамматика характеризуется самым пристальным вниманием к тенденциям современного речевого употребления, вбирая наиболее устоявшиеся, придавая им тем самым статус нормы. При этом

само понятие «грамматика» становится гибким, распространяясь и на область тех явлений, которые ранее считались узальными. Первые английские коммуникативные грамматики появились в 70-х годах XX века (их авторы известные английские грамматисты – Дж. Лич, Я. Свартвик, С. Гринбаум и др.).

Корпусные же грамматики возникли несколько позже и представляют собой результат компьютерной обработки огромных массивов информации, представленной в виде корпусов примеров. Отсюда и само название «корпусная грамматика». Наиболее известными грамматиками данного типа являются грамматики COBUILD (Collins Birmingham University International Language Database) Grammar и Longman Grammar of Spoken and Written English Corpus (LSWE Corpus), содержащий около 40 тысяч примеров текстов различной регистровой принадлежности (художественных, научных, публицистических, разговорных), охватывающих около 40 миллионов словоупотреблений. Корпусные описания подчеркивают, что они отражают реальный современный английский язык в том виде, как он представлен в типичных речевых высказываниях, составляющих естественную информационную среду современного человека. Корпусные грамматики являются чисто синхронными, по преимуществу описательными, не лишенными, однако экспланаторности.

ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

Предметом теоретической грамматики является изучение грамматического строя языка, основанное на методологических принципах современного языкознания. Методологической основой языкознания выступают законы диалектики, философские категории, системно-структурный подход к языку как к саморазвивающейся синергетической системе. Задача ученых-грамматистов – дать адекватное, научное и систематическое описание языковых фактов. На современном этапе развития существует огромное количество школ и направлений, по-разному трактующих грамматические явления. Научное изложение существующих трактовок спорных вопросов грамматики входит в одну из основных задач курса теоретической грамматики. Таким образом, цель теоретической грамматики – не только передать определенные знания, но и научить критически относиться к различным интерпретациям

одних и тех же проблем.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Согласно типологическим концепциям языки принято делить на различные типы в зависимости от преобладающего способа выражения грамматических значений. Основное отличие грамматического строя английского языка от строя русского языка заключается в аналитизме. Аналитический способ

(аналитизм) – это образование форм слова при помощи вспомогательного (служебного) и знаменательного (иногда знаменательного и нескольких служебных). Аналитические формы характерны для современного английского языка. Примерами аналитических форм являются формы глагольного вида. Так называемый Progressive I am writing; He is writing; а также аналитические формы наклонений, страдательного залога, форм степеней сравнения и т.д. Аналитические образования, которые функционируют в качестве целой лексемы во всей совокупности ее форм, естественно назвать, по мнению Ю.С. Маслова, аналитическими словами.

Примером могут служить английские глаголы с возвратным местоимением (oneself), которое является служебным словом, в отличие от русского возвратного аффикса ся/сь.

В языках флективного типа превалирующее употребление морфологических или синтетических способов определяет синтетический строй. При синтетическом строе грамматическое значение синтезируется в слове, соединяется с лексическим значением в пределах слова. Русский язык относится к языкам с преобладанием синтетического строя, следовательно, в нем слово, будучи вне предложения, сохраняет свою грамматическую характеристику. Окончания типичного русского слова четко относят его к одной из крупных изменяемых (склоняемых, спрягаемых) частей речи – существительным, прилагательным, глаголам. В отличие от этого два из четырех типовых английских окончаний (нулевое и –s) не относят слово какой бы то ни было части речи, потому что оба окончания широко употребительны и у существительных, и у глаголов, а английское прилагательное, которое вообще не склоняется и окончаний не принимает, ничем не отличается на вид от существительных и глаголов с нулевым окончанием. Так, например, father, fathers могут обозначать как родителя, так и свойственное ему качество или действие, а переводным соответствием может оказаться не

только русское слово отец в его 10 формах, но и прилагательное отцовский с различными окончаниями, глагол породить с 8 из его окончаний. Итак, двум формам английского слова могут соответствовать более трех десятков форм русских слов, что свидетельствует о коренных различиях в грамматической природе типичных английских и русских слов. По мнению В. Я. Плоткина, английский и русский языки различаются также способом распределения грамматической информации между компонентами высказывания. Русская грамматическая информация сосредоточена преимущественно в словах, главным образом в их окончаниях, и из них распространяется на окружение слова в высказывании. Для английского типична, напротив, передача грамматической информации, прежде всего самой структурой высказывания, из которой слово получает свою грамматическую характеристику. Таким образом, грамматическое отношение между словом и высказыванием в двух языках диаметрально противоположно.

СВЯЗЬ ГРАММАТИКИ С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ЛИНГВИСТИКИ

С учетом уровневого подхода к языку место грамматики в системе лингвистических дисциплин можно представить следующим образом.

С фонетикой грамматику связывает не только тот факт, что любая грамматическая форма имеет фонетическую оболочку. Эта связь проявляется, например, в чередовании звуков при образовании грамматических форм:

Life – lives; man – men; sing- sang – sung.

Фонетические средства (ударение) используются для различения частей речи. С помощью такого фонетического средства, как интонация, формируется в устной речи различие между утвердительными и вопросительными предложениями: You like him. – You like him?

Связь грамматики с лексикологией заключается не только в том, что слово является общим предметом исследования, рассматриваемое с разных позиций. В конце XX века сложились так называемые «лексические грамматики» (word grammar). Эти грамматики ставят в центр проблематики слово; сочетаемостные возможности слова определяются его семантикой. Из этого следует и новое понимание синтаксиса как науки, исследующей законы сочетаемости слов, притом, что эти законы индуцируются самими словами.

Лексическое значение слова важно при определении категориального статуса частей речи.

Невозможно пренебречь семантикой слова при решении вопроса о возможности/невозможности его употребления в той или иной категориальной форме. С другой стороны, такие группы слов, как частицы, междометия, предлоги невозможно описать с чисто лексикологических позиций.

Классическим примером является неупотребимость в форме длительного вида английских глаголов, обозначающих чувства, абстрактные отношения и т.д. Семантика слова не подвергается грамматической категоризации.

Связь грамматики со стилистикой – вопрос довольно сложный. Если грамматику трактовать достаточно узко и традиционно – как свод правил и норм, то на долю стилистики приходятся всевозможные грамматические деформации, все, что не укладывается в установленную грамматическую норму, т.е. является стилистически маркированным.

I do know him- выражение усиления – Я действительно его знаю.

Стилистическая характеристика того или иного морфологического явления или синтаксической конструкции предполагает четкое представление об этом грамматическом явлении. Стилистика, базируясь на грамматике, лексикологии, орфоэпии и фонологии, учит осознанному применению их законов. Она выясняет, в какой степени средства языка соответствуют его целям и области общения, учит точно, понятно и ярко выражать свои мысли, отбирая из нескольких гомогенных единиц, схожих либо идентичных по смыслу, более точные.

С другой стороны, если грамматику рассматривать широко, то тогда на долю стилистики остается сравнительно меньше – изучение грамматических деформаций, которые не носят

ни структурно обусловленного, ни дискурсно обусловленного характера.

Заслуживает внимания мнение известного исследователя языка М.М. Бахтина: « Можно сказать, что грамматика и стилистика сходятся и расходятся в любом конкретном языковом явлении: если рассматривать его только в системе языка, то это грамматическое явление, если же рассматривать его в целом индивидуального высказывания или речевого

жанра, то это стилистическое явление. Ведь самый выбор говорящим определенной грамматической формы есть акт стилистический».

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА. ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ. ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Грамматическую форму можно определить как единство звуковой стороны и значения. Средства, которые служат способом различения грамматических форм слова, носят название грамматических средств. Такими средствами могут быть аффиксы (в том числе нулевые), фонемные чередования (внутренняя флексия), характер ударения, редупликация, служебные слова, порядок слов, интонация. Все формы изменяемого слова составляют его парадигму. Конкретное слово в определенной его морфологической форме называется словоформой. Деление всех грамматических форм на формы словоизменения и словообразования восходит к работам Ф.Ф. Фортунатова. Иногда также выделяют сферу “формообразования”, очертания которой неясны и понимаются по-разному, чаще всего – как область образования всех форм, выражающих все как словоизменительные, так и несловоизменительные морфологические значения. Формы словоизменения в английском языке не столь разнообразны: -s, -ed, -ing, -est, -en, -er.

В английском языке существуют четыре основных средства образования форм: аффиксация, чередование звуков, супплетивность, аналитический способ.

Из всех перечисленных способов словоизменения наименее продуктивным - является супплетивный, а самыми продуктивным и широко распространенным - аналитический способ.

Автор «Теоретической грамматики английского языка» А.А. Худяков под грамматической формой понимает содержательное понятие, противопоставляя ее морфологической форме, или просто форме. Иллюстрируя неидентичность формы и грамматической формы, он замечает, что слово *tables* с морфологической точки зрения представляет собой двуморфемное образование, состоящее из основы и флексии, а с точки зрения его грамматической формы оно является формой множественного числа имени существительного, образованного от формы

единственного числа и обозначающего неединичность денотата данной лексемы.

С грамматической формой тесно связано грамматическое значение.

Ю.С. Маслов определяет грамматическое значение как элементы содержания, стоящие за грамматическими правилами. Грамматические значения представлены не только в слове, но в еще большей мере – в сочетаниях слов и в целом предложении. Если в слове грамматические значения выражаются особенностями построения слова, его формальными частями (например, аффиксами), то в словосочетании и предложении к этим грамматическим средствам присоединяются другие – порядок слов, интонация, служебные слова и т.д. Своеобразие грамматических значений состоит в том, что, в отличие от лексических значений, они не называются в речи прямо, а выражаются попутно, как бы сопутствуя лексическим значениям.

Иногда в литературе встречается утверждение, что грамматическое значение противопоставлено лексическому как более абстрактное более конкретному. Это действительно так, если рассматривать лексику только с конкретным значением. Однако лексическая подсистема языка состоит не только из конкретной лексики, но и абстрактных единиц: love, happiness, evolution, etc.

Система лексических значений идиотична, то есть, специфична для каждого языка, а система грамматических значений носит более или менее универсальный характер. Такие значения, как « предметность », « признак предмета », « действие », должны присутствовать в любом языке.

Грамматическое значение – это абстрактное, обобщенное языковое значение, присущее словам, словоформам, синтаксическим конструкциям и находящее свое регулярное выражение. В области морфологии это общие значения слов как частей речи (например, значение предметности, процессуальности), а также частные значения словоформ и слов в целом, противопоставляемые друг другу в рамках морфологических категорий. Различаются, с одной стороны, грамматические значения референциальные (несинтаксические), отражающие свойства предметов и явлений внеязыковой действительности, например, значения количественные, пространственные, временные, и, с другой стороны – грамматические значения реляционные (синтаксические), указывающие на связь словоформ в составе словосочетаний и предложений (например, соединительные, противительные значения

союзных конструкций). Особый характер имеют грамматические значения, отражающие отношение говорящего к тому, о чем идет речь, или к собеседнику: субъективная модальность, субъективная оценка и т.д.

Грамматические значения выявляются в противопоставлениях. Грамматические противопоставления (оппозиции) образуют системы, называемые грамматическими категориями. Грамматическую категорию можно определить как ряд противопоставленных друг другу однородных грамматических значений, систематически выражаемых теми или иными формальными показателями. Грамматические категории очень разнообразны – и по количеству противопоставленных членов, граммем, и по способу их формального выражения, и по характеру выраженных значений. Грамматические категории могут выражаться в простых (синтетических) или сложных (аналитических) формах. Грамматические категории подразделяются на а) формообразовательные, т.е. проявляющиеся прямо в образовании форм слова (например, падеж, число) и б) классификационные, т.е. присущие данному слову во всех случаях его употребления и тем самым относящие это слово к какому-то классу (разряду) слов. По характеру передаваемых значений грамматические категории можно разделить на три типа: а) объективные по преимуществу отражают связи и отношения объективной действительности (например, число в именах существительных), б) субъективно-объективные отражают соотношение между описываемой ситуацией и положением субъектов – участников общения (категории лица, времени, залог, определенность/неопределенность), в) формальные используются для связи между словами, но не отражают каких-либо различий в объективной действительности или в ее субъективном восприятии (грамматический род у существительных, у которых он не связан с полом). От грамматической категории в морфологии принято отличать лексико-грамматические разряды слов – такие подклассы внутри определенной части речи, которые обладают общим семантическим признаком, влияющим на способность слов выражать те или иные категориальные морфологические значения. Таковы, например, существительные собирательные, вещественные, прилагательные качественные и относительные, глаголы личные и безличные. Понятие грамматической категории разработано преимущественно на материале морфологии. Менее разработан вопрос о синтаксических категориях: границы применения понятия грамматическая

категория к синтаксису остаются неясными. Спорным является и вопрос о том, относятся ли к грамматической категории словообразовательные категории: им не свойственна противопоставленность и однородность в рамках обобщенных признаков.

Как отмечалось выше, любая грамматическая категория лишь тогда выделяется в языке, когда она реализуется в определенного типа формальных противопоставлениях – оппозициях. Оппозиции можно классифицировать по двум признакам – количественному и качественному. По количественному признаку выделяются бинарные, тринарные и многочленные оппозиции. К бинарным (двоичным) оппозициям относятся те, которые представлены только двумя членами (например, категория числа единственное число – *bird* и множественной число – *birds*). Тринарные оппозиции реализуются путем противопоставления трех членов (например, категория наклонения – изъявительное, повелительное и условное). Многочленные оппозиции состоят из более чем трех членов. В русском языке типичным примером многочленной оппозиции может служить категория падежа. По качественному признаку все оппозиции делятся на эквиполентные, привативные и градуальные. Члены эквиполентной оппозиции характеризуются тем, что они одинаково проявляют признак грамматической категории, в рамках которой они противопоставлены. Если для членов эквиполентных оппозиций определяющим признаком является их равноправие, то основная характеристика привативных оппозиций – неравноправие их членов. Один из членов такой оппозиции (его называют сильным, или маркированным) четко и определенно проявляет свой субкатегориальный статус в рамках данной категории; другой член оппозиции (его называют слабым, или немаркированным) слабо проявляет свой статус. В английском языке привативная оппозиция образуется противопоставлениями в рамках категории рода существительных (разумеется, с точки зрения лишь тех ученых, которые признают существование самой этой категории), например, *lion* – *lioness*, *goat* – *she/he goat*. Первые члены данных оппозиций слабо маркируют пол животного, в то время как вторые члены однозначно маркируют пол животного либо как женский, либо как мужской. Привативной также является в английском языке и категория лица глаголов в настоящем времени: *give* – *gives*, первый член которой маркированный, второй – немаркированный. Особый тип оппозиций представлен в грамматике градуальными оппозициями. Их специфичность заключается в том, что они всегда более чем двучленны, а также в том, что противопоставление внутри оппозиции

основывается на интенсивности выражения содержательного признака. Сам содержательный признак способен к градации. К типичным градуальным оппозициям принадлежат оппозиции в рамках грамматической категории степеней сравнения английских прилагательных и наречий: big – bigger – the biggest; interesting – more interesting – the most interesting.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Прокомментируйте различные значения термина « грамматика ».
2. На какие разделы традиционно делится грамматика как наука?
3. Каким образом грамматические категории связаны с оппозициями? Какие типы оппозиций выделяются в языке?
4. Какие типы грамматических описаний вам известны?
5. Что изучает теоретическая грамматика?
6. В чем отличие грамматического строя английского языка от русского?
7. Дайте определение грамматической форме.
8. Какие грамматические средства выражения грамматической формы вы знаете?
9. В чем отличие грамматического значения от лексического?
10. Какие грамматические категории вы знаете?
11. С какими отраслями языкознания связана грамматика? Приведите примеры.
12. Что такое корпусные грамматики?

ЛЕКЦИЯ №2

МОРФОЛОГИЯ. ЧАСТИ РЕЧИ

Грамматическая наука традиционно подразделяется на два больших раздела – морфологию и синтаксис. Разделение на морфологию и синтаксис в известной мере условно, так как грамматические значения, стоящие за изменением форм слова, полностью раскрываются только при учете их синтаксических

функций, т.е. функций в рамках словосочетания и предложения. В составе морфологии выделяется область, связанная с образованием слов как лексических единиц языка, и область, связанная с образованием грамматических форм слова. Первую область называют словообразованием (иногда дериватологией), а вторую – собственно морфологией. Традиционное деление грамматики на морфологию и синтаксис не обладает абсолютной и универсальной значимостью. Морфология как раздел описательной грамматики возникает одновременно с рождением античной языковедческой традиции – складываются противопоставления исходной формы слова (в античной языковедческой традиции – “субстанции” и его парадигмы (“акциденции”), создается и надолго закрепляется традиционная номенклатура частей речи и грамматических категорий.

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕНИЯ О ЧАСТЯХ РЕЧИ

Уже очень давно люди интуитивно, на основе самых разнообразных критериев устанавливали определенные классы слов. В истории науки о языке, начиная с древнеиндийских языковедов, постоянно наблюдается стремление охарактеризовать данные классы слов. Яска и Панини (v – III в. до н. э.) устанавливали в древнеиндийских языках четыре части речи: имя, глагол, предлог и частицу. Они объединялись попарно по признаку сохранения значения вне предложения (имя, глагол) или же его утраты (предлог, частица). Имя и глагол в предложении, т.е. как словоформы речевой цепи, назывались “падеж” и “действие”. Как подгруппу имен Яска выделял местоимения. Смысловый критерий был ведущим при классификации по частям речи в древнеиндийском языкознании.

Аристотель (4 в. до н. э.) выделял три части речи в древнегреческом языке: имя, глагол и союзы, к которым он относил артикли, местоимения, связки.

Позже александрийские грамматики установили восемь частей речи: имя, глагол, причастие, артикль, местоимение, наречие, предлог и союз. При выделении частей речи они учитывали их синтаксическую роль, морфологические свойства, в частности, словоизменение, а также семантику. Вместе с тем, в отличие от древнеиндийских ученых, они не дошли до анализа морфологической структуры слова, им остались неизвестны понятия корня и аффиксов. Римские языковеды, убрав из числа частей речи артикль (его не было в латинском языке), прибавили междометие.

В средние века стали особо выделять прилагательное. Классификация частей речи в античном языкознании

составлялась в тесной связи с логикой: части речи отождествлялись с членами предложения и сближались с членами суждения, т.е. с категориями логики. Но все же эта классификация была частично грамматической, так как некоторые части речи устанавливались по наличию определенных грамматических форм и значений (например, глаголы – это слова, изменяющиеся по числам, временам, лицам и обозначающие действие). Грамматика античного мира, средневековья и даже эпохи Возрождения имело в основном дело с греческим и латинским языками; при разработке грамматик новых западноевропейских языков ученые исходили из норм латинского языка. Взгляд на части речи как логико-грамматические категории господствовал вплоть до конца 18 середины 19 веков. В 19-20 веках традиционная система частей речи перестает удовлетворять ученых. Появляются указания на непоследовательность и противоречия в существующей классификации, на отсутствие единого критерия. В 19 веке в связи с интенсивным развитием языкознания, в частности морфологии, встает вопрос о принципах выделения частей речи и об их универсальности. Выделение частей речи начинает основываться на морфологическом критерии, т.е. на общности грамматических форм, присущих тем или иным разрядам слов. Примером выделения частей речи с формально-грамматической точки зрения может служить классификация ФФ. Фортунатова. Части речи, называемые им “формальными классами”, Ф.Ф. Фортунатов выделял по наличию у соответствующих слов форм словоизменения: слова склоняемые, слова спрягаемые, слова несклоняемые и неспрягаемые. Наряду с морфологическим продолжал развиваться и логико-синтаксический подход к характеристике частей речи. Основываясь на узкоморфологических или синтаксических особенностях слов, всегда так или иначе связанных с их собственно-лексическим значением, части речи начали обозначать как лексико-грамматические разряды слов.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Весь словарный состав любого языка подразделяется на лексико-грамматические классы слов, называемые частями речи (букв. перевод с лат. *Partes orationis*; так же в других языках: англ. *Parts of speech*, нем. *Redeteile*). Данный термин нельзя признать удачным, так как он противоречит терминологическому значению “речь”. Части речи – это классы языковых единиц, а не единиц речи. Существование классов слов не вызывает сомнений ни у кого из лингвистов, хотя

трактовка их неодинакова у различных ученых. Части речи можно определить как классы слов языка, выделяемые на основании общности их синтаксических, морфологических и семантических свойств. Различаются знаменательные части речи (существительное, глагол, прилагательное, наречие) и служебные (союз, предлог, частицы, артикли). К знаменательным частям речи относят также числительное и местоимение. Состав частей речи в различных языках различен. Вопрос об основах классификации частей речи остается дискуссионным в современном языкознании. В лингвистике, и в англистике в частности, сложились несколько основных подходов к классификации слов по частям речи – традиционный (наиболее древний), дескриптивный, функциональный и ономасаеологический. Несмотря на то, что все эти подходы имеют дело с одним и тем же языковым феноменом, каждый из них обладает своей спецификой.

Если традиционный подход стремится провести границу между частями речи посредством выявления их семантических, морфологических и синтаксических особенностей, то дескриптивный – по крайней мере в первоначальном его виде – единственно релевантным идентифицирующим признаком класса считает позицию и категорически выступает против учета роли значения при лингвистическом анализе.

Функциональный подход ставит во главу угла изучение синтагматических реляционных свойств слов в речи, при этом в качестве формального метода. Позволяющего установить характер отношений между отдельными словами и целыми классами, он использует метод дистрибутивного анализа на морфологическом уровне, который предполагает выделение по принципу бинарности и контраста противостоящих группировок единиц, не взаимозаменяемых ни в формальном, ни в содержательном плане.

В центре внимания ономасаеологического подхода стоит вопрос о том, как производится выбор и создание названий различных фрагментов объективной действительности в том или ином языке, в чем состоят особенности номинативной специфики разных групп слов и как эти особенности определяют возможности развертывания на базе конкретных номинативных признаков соответствующих грамматических и деривационных категорий.

Некоторые лингвисты определяют части речи как лексическую категорию, лексическую классификацию слов, как инвариант предметно-логического плана. Другие считают, что части речи – это логические разряды слов и поэтому решающее значение при выделении частей речи имеют морфологические признаки.

Однако этот критерий непригоден для языков со слабо развитой морфологической системой.

А.А. Реформатский определял части речи как грамматические категории (а не лексические или лексико-грамматические), состав которых в каждом языке индивидуален и определяется совокупностью морфологических и синтаксических свойств. Некоторые лингвисты, напротив, полагают, что значения частей речи – их главный признак, и основой в выделении частей речи считают их лексико-семантические признаки, обобщающие категориальные значения (Шахматов, Щерба, А.Н.Савченко). Наконец, части речи рассматриваются как лексико-грамматические разряды слов, которые отличаются друг от друга не только рядом грамматических черт (морфологически – изменяемостью и неизменяемостью, способом изменения, парадигматикой; синтаксически – способами связи с другими словами, и синтаксической функцией), но и лексически. Эта точка зрения является наиболее принятой в современном отечественном языкознании.

Возможен подход к проблеме частей речи, исходя из концепции функционально-семантических разрядов слов. Слова, выполняющие функции существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, числительных, наречий и т. д., имеются во всех языках мира. Наличие категориального значения и определенных функций вполне обеспечивает существование функционально-семантических разрядов в языке.

Вопросы, связанные с теорией частей речи, остаются спорными; существуют расхождения относительно количества, номенклатуры, а также критериев выделения частей речи.

ПРОБЛЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГРАММАТИКЕ

Генри Суит – автор первой научной грамматики, выдвинул три основных принципа классификации слов: значение, форма и функция слова. Он разделил части речи на две основные группы – изменяемые и неизменяемые, возводя морфологическую форму в ранг ведущего критерия классификации. Внутри группы изменяемых (*declinables*) он придерживался традиционного подхода – существительные, прилагательные и глаголы. Наречия, предлоги, союзы и междометия объединены в группу неизменяемых (*indeclinables*). Наряду с этой классификацией, Суит предлагает группировку, основанную на синтаксическом функционировании определенных классов слов. Так, группа именных слов (*noun-words*) включает, кроме существительных, сходные по

функционированию именные местоимения (noun-pronouns), именные числительные (noun-numerals), инфинитив и герундий; в группу адъективных слов входят, кроме прилагательных, адъективные местоимения (adjective-pronouns), адъективные числительные (adjective-numerals), причастия. Глагольная группа включает личные формы и вербалии; здесь опять ведущим оказывается морфологический критерий; все неличные формы, так же как и личные, обладают глагольными категориями времени и залога. Таким образом, вербалии – инфинитив и герундий – оказываются причисленными к именным словам на основании их синтаксического функционирования, а по своим морфологическим свойствам они оказываются и в группе глагола.

Классификация представителя классической школы грамматики Отто Есперсена также строится на трех принципах: форме, функции и значении. Он подвергает критике почти все традиционные определения частей речи. О. Есперсен также ставит под сомнение разграничение союзов и предлогов как самостоятельных частей речи. Он считает, что в сочетании *A man of honour* предлог *of* тоже является средством соединения слов и ничем не отличается от союза, который традиционно определялся как коннектор слов или группы слов. В своей классификации О. Есперсен выделяет следующие части речи: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) местоимения, 4) глаголы, 5) частицы, к которым относятся все остальные слова английского языка, лишенные способности к формоизменению. Автор настаивает на том, что различие между словами, входящими в 5 группу, сильно преувеличено. Если взять предложение *He was in* и *He was in the house*, то традиционно *in* относят к разным частям речи: в первом случае – к наречиям, а во втором – к предлогам. Однако он подчеркивает, что никому не придет в голову отнести глагол *to sing* к разным частям речи на основании того, что он может употребляться как переходные с дополнением и как непереходный: *He can sing* и *He sings a song*. Нет оснований, поэтому для выделения союзов в отдельную часть речи. В примерах *Before his breakfast* и *Before he had breakfast* он усматривает единственную разницу в том, что в первом случае *“before”* вводит именное словосочетание, а во втором – предложение. Однако О. Есперсен видит различие между сочинительными и подчинительными союзами и называет сочинительные союзы сочинительными коннекторами, а подчинительные союзы и предлоги – подчинительными коннекторами.

Междометия тоже попадают в группу 5. О. Есперсен интересно анализирует этот класс слов, отмечая особенности

междометий, например, наличие в них таких звуков, которые отсутствуют в фонемном составе английского языка:

Придыхательное билабиальное (ф) и придыхательное (х).

Таким образом, хотя ученый предлагает учитывать все три признака выделения частей речи, в своей классификации оказывается непоследовательным. Пятая часть речи, выделенная на основании только лишь формы, оказывается своего рода *lumber room* – “кладовой для хлама, куда попадают все те слова, которые не нашли себе места в других группах.

Наряду с вышеописанной классификацией Есперсен предложил анализ классов слов с точки зрения их функционирования в синтаксических сочетаниях (словосочетаниях, предложениях), что получило название теории трех рангов. То или иное слово может являться первичным (*primary*), т.е. быть ядром словосочетания, предложения, другое слово может являться вторичным (*secondary*), т.е. непосредственно определяющим первичное, иное слово – третичным (*tertiary*), т.е. подчиненным вторичному.

A furiously (3)

barking (2)

dog(1)

Представители зарубежного языкознания середины 20 века, структуралисты дескриптивного направления, выдвинули принципиально новый подход к проблеме классификации частей речи. Они выступили против учета роли значения при лингвистическом анализе.

Структуралисты считали, что классификация должна быть основана только на признаки позиции слова в предложении. Типичной классификацией такого типа можно считать классификацию американского структуралиста Ч.Фриза, данную им в книге “Структура английского языка”. Он обращает внимание на тот факт, что даже в лишенном смысла предложении можно установить принадлежность слова к определенным грамматическим разрядам – частям речи: *Woggles ugged diggles*”. Установить же это можно по той позиции, которую слова занимают в предложении, и по их форме

в противопоставлении другим позициям и формам.

Для того чтобы выяснить, какие позиционные классы слов существуют в английском языке, следует выяснить, какие позиции являются основными. Для этой цели Ч. Фриз выбирает ограниченное число предложений, которые он называет “испытательными рамками” (*test-frames*), и в пределах этих рамок определяет основные позиции, характерные для слов английского языка. Применяя метод субституции, Фриз внутри каждой испытательной рамки определяет слова, способные занимать определенную позицию в предложении. Все слова,

которые могут быть подставлены в данную синтаксическую позицию, составляют один позиционный класс. Ученый использовал следующие предложения в качестве испытательных рамок: The (good) concert was good (always).

The clerk remembered the tax (suddenly). The team went there.

В первую испытательную рамку подставлялись слова способные занимать позицию слова concert. Все слова, которые можно подставить в эту позицию без изменения структурного значения, Фриз называет словами первого позиционного класса (Class 1 words). В терминах традиционной грамматики - это слова в позиции подлежащего в простом повествовательном предложении.

Во вторую рамку подставлялись все слова в позицию remembered (т.е. в позицию глагола-сказуемого в личной форме). Эти слова составляли второй позиционный класс (Class 2 words).

Третий позиционный класс – это позиция прилагательного в первой испытательной рамке (Class 3 words), т.е. в позиции препозитивного определения и именной части сказуемого.

Четвертый позиционный класс совпадает практически с традиционными наречиями, способными модифицировать глагол.

Кроме этих четырех позиционных классов Фриз выделяет еще 15 групп формальных слов (Function Words), для которых он использует буквенные обозначения (A, B, C,....O). В группу A входят все определители, детерминативы, т.е. все слова, которые могут выступать в позиции определенного артикля в первой испытательной рамке. Для группы B берутся все те слова, которые могут стоять в позиции may в следующей рамке: The concert (may) be good. Сюда относятся модальные и вспомогательные глаголы. Группа C включает только одно слово not (отрицательную частицу, в традиционной терминологии). Для группы D Ч.Фриз предлагает объединить все слова, которые могут встречаться в позиции very непосредственно перед словом третьего позиционного класса, они сигнализируют об определенной степени качества. При выделении данной группы слов Фризу приходится все - таки прибегать к значению.

Четыре позиционных класса содержат тысячи единиц, слова 15 групп – 154 единицы (весьма неравномерное деление). К недостаткам классификации следует отнести ее взаимопересекаемость, так как одно и то же слово оказывается в нескольких разрядах. Вместе с тем, Ч. Фриз последовательно применяет метод субституции и получает интересные данные относительно дистрибуции слов и их синтаксической валентности (сочетаемости).

Рассмотрим еще две структуралистские классификации,

предложенные Г. Глисоном и Дж. Следом.

Глисон предлагает классификацию, основанную на двух формальных признаках – морфологической форме и порядке слов. Весь словарный состав языка он делит на две крупные группы: группу, имеющую формальные признаки словоизменения, и группу, не имеющую таких признаков. Первая группа, естественно, включает имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Однако, Глисон исключает из этой группы все те слова, которые не имеют сходной парадигмы. Так, прилагательное *beautiful* не входит в эту группу, поскольку не имеет синтетических форм образования степеней сравнения. Вторая группа включает классы, отличные по позиционному признаку, но и также сюда входят слова парадигматических групп, исключенные из них. Так, *beautiful*, которое занимает те же позиции, что и *fine*, входит во вторую группу и принадлежит к более широкому классу, называемому “*adjectivals*”, включающему и собственно прилагательные “*adjectives*”. Классы, встречающиеся в одинаковых позициях, образуют “конституентные” классы. Однако Глисон не дает их точного определения или перечисления. Таким образом, его классификация оказывается еще менее системной, чем классификация Ч. Фриза.

Классификация Дж. Следда очень близка принципам Г. Глисона. Он также различает “флективные” и “позиционные” классы: *nominals*, *verbals*, *adjectivals*, *adverbials*; к ним присоединяются восемь мелких классов слов: вспомогательные глаголы, определители, предлоги, союзы, различные разряды местоимений. Положительным моментом в классификациях Г. Глисона и Дж. Следда является то, что они отмечают важность учета словообразовательных аффиксов как показателей той или иной части речи.

В 70-е годы 20 века известными английскими лингвистами (Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik, 1972) была предпринята попытка построения классификационной системы частей речи, синтезирующей классические и структуралистские теории. Так, описание междометий полностью совпадает с соответствующим разделом из “Философии грамматики” Отто Эсперсена.

Разделение частей речи на группы проводится под влиянием классификации Ч. Фриза.

К первой группе относятся существительные, прилагательные, наречия, глагол; ко второй – артикль, указательные местоимения (выделенные в отдельную часть речи), все остальные местоимения, предлоги, союзы, междометия. Части речи, относящиеся ко второй группе, называются “элементами закрытой системы”, так как их число невелико, их можно задать

списком, редко образуются новые слова. Части речи первой группы образуют “открытую систему”, так как их ряды можно продолжать практически бесконечно. Авторы грамматики обращают внимание на тот факт, что части речи не являются изолированными классами, они могут перекрещиваться и взаимодействовать. Они выделяют для открытой системы оппозицию статичное – динамическое (Stative – Dynamic).

Таким образом, данная грамматика учитывает положения как традиционной, так и структурной грамматик. Авторы попытались по-новому осмыслить феномен частей речи, учитывая пробудившийся интерес к значению.

Отечественные лингвисты, в отличие от зарубежных, считают триединый принцип классификации частей речи ведущим, хотя допускают возможность привлечения двух признаков: семантического и синтаксического, так как английский язык является аналитическим и в ряде случаев может отсутствовать признак формы. В отечественной англистике исследователи выделяют обычно 13 частей речи: 9 знаменательных и 4 служебных. К знаменательным они относят: имя существительное, имя прилагательное, глагол, местоимение, числительное, наречие, междометие, слова категории состояния, модальные слова. Служебные включают: предлог, союз, частицу, артикль. Отечественные ученые выделяют так называемые нетрадиционно выделяемые части речи: слова категории состояния, модальные слова и частицы. По грамматическому значению лингвисты делят части речи на три группы:

1. Части речи, называющие предметы, признаки, явления, движение (существительные, прилагательные, глаголы, наречия, слова категории состояния).
2. Части речи, указывающие на предметы, их качество, количество (местоимения, числительные).
3. Части речи, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания (междометия, модальные слова).

Знаменательные части речи обладают самостоятельным лексическим значением, служебные части речи служат для того, чтобы указывать на те или иные отношения между словами или уточнять грамматическое значение знаменательной части речи.

Большинство ученых считают, что между частями речи нет непроходимой грани и возможен переход из одной части речи в другую, а также употребление одной части речи в функции, свойственной преимущественно другой части речи: например, характерное для английского языка употребление существительного в функции определения.

В 70-е годы прошлого столетия в лингвистике широкое распространение получила теории поля. Теория грамматического

поля на материале немецкого языка была разработана В.Г. Адмони. В соответствии с этой теорией одни явления языка могут рассматриваться как центральные, а другие – как периферийные. Под центральными понимаются языковые явления, обладающие всеми признаками, свойствами данного класса. Но существуют также такие единицы, которые не обладают всеми признаками, например, части речи, хотя и принадлежат к ней. Поле, следовательно, неоднородно по своему составу. Теория поля применительно к описанию частей речи является весьма перспективной и плодотворной, так как позволяет наглядно представить структуру и взаимодействие лексико-грамматических разрядов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что изучает морфология?
2. Какой критерий был ведущим при классификации по частям речи у древнеиндийских грамматистов?
3. Какие грамматики впервые установили 8 частей речи?
4. Когда стали выделять прилагательное в самостоятельную часть речи?
5. Проанализируйте термин « части речи» с точки зрения его адекватности денотату.
6. Прокомментируйте основные подходы к выделению частей речи.
7. В чем сущность теории «трех рангов» О. Есперсена?
8. В чем новизна структурального подхода к классификации по частям речи?
9. Какие подходы к классификации по частям речи вам известны?

ЛЕКЦИЯ №3

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Имя существительное – знаменательная часть речи, обладающая значением предметности. Предметность – грамматическое значение, в соответствии с которым слова –

названия как собственно предметов, так и не - предметов (абстрактных понятий, действий, свойств) – функционируют в языке сходным образом с названиями собственно предметов. Набор грамматических категорий существительного в английском языке довольно беден. Можно выделить следующие: категория числа (наличие признается всеми лингвистами)

Категория падежа (является спорной)

Категория рода (по морфологическому критерию отсутствует)

Рассмотрим подробнее вышеназванные категории.

Грамматическая категория числа у существительных передает грамматическое значение единичности/множественности. Это значение регулярно выражается с помощью противопоставления форм без суффикса –s и форм с суффиксом. Существительные с суффиксом –s представляют собой открытую формоизменяющую модель, по которой изменяется большинство английских существительных. Им противостоят существительные закрытого ряда, у которых формы множественного числа образуются не по общей модели (слова, заимствованные из других языков, слова, имеющие только форму единственного или только форму множественного числа, собирательные существительные).

Спорным в отношении категории числа существительного является вопрос о возможности выделения третьего числа, противопоставляемого единственному и множественному. Сторонники этой точки зрения предлагают выделить в отдельную группу существительные собирательные типа committee, army, family. Как известно, они могут согласовываться с глаголом либо в единственном, либо во множественном числе. Большинство лингвистов, однако, не поддерживают данную точку зрения на том основании, что значение собирательности является лексическим, а не грамматическим значением.

Во многих языках существительные различаются по родам (русский язык, немецкий, французский). В древнеанглийском языке было три рода – мужской, женский и средний. Впоследствии, в результате разрушения системы склонения имен, различия в родах исчезли. В современном английском языке грамматического рода нет. Гюстав Гийом (французский лингвист) различал “семиологические” и “психические” категории. Так, в английском языке семиологическая категория рода у существительных отсутствует, но психическая категория имеется, поскольку на уровне мышления англичане различают субстанции мужского, женского и среднего рода. Во французском языке существуют два семиологических рода – мужской и женский, т.к. в этом языке существуют морфологические средства выражения рода. Однако говорящий на французском различает три психических рода. В английском языке

присутствуют существительные, обозначающие неодушевленные предметы, и существительные, обозначающие живых существ, подразделяемые на два класса. К живым объектам относятся существительные, обозначающие существ мужского пола, например, *gentleman*, ко второму – женского - *lady*. Чаще всего естественный пол вообще не выражается; такие слова, как *student, teacher, doctor, friend* и другие, обозначают существа как мужского, так и женского пола. Местоимения “*he*” и “*she*” подставляются вместо одушевленных существительных, обозначающих соответственно мужской и женский пол, а местоимение “*it*” заменяет неодушевленные предметы, детей, если в данном случае пол не важен. При необходимости традиционно неодушевленные объекты можно отнести к существительным, обозначающим мужской или женский пол. Чаще всего это происходит потому, что предмету присваивается имя.

Таким образом, в привычном для нас понимании, в английском языке нет деления по родам. Категория рода не является грамматической, согласовательной. В современном английском языке можно говорить о зависимой грамматической категории, которую В. Н. Ярцева назвала категорией активности – пассивности. Сущность этой новой категории состоит в выделении в системе существительных двух классов слов: активных и пассивных существительных. Активные – это те существительные, которые, выступая в функции подлежащего, управляют дополнением: кроме этого, они соотносятся с личными местоимениями *he, she*, присоединяют притяжательную морфему ‘*s* и замещаются относительным местоимением *who*. Сюда могут относиться как лица, т.е. люди, так и не-лица, т.е. предметы, живые существа, которые в силу сложившейся ситуации рассматриваются говорящими как активные. Пассивные – это те существительные, которые будучи субъектом предложения, дополнения не требуют; они соотносятся с личным местоимением *it*, не присоединяют притяжательную морфему ‘*s* и могут замещаться относительным местоимением *which*.

Подводя итог рассмотрению категории рода, мы можем констатировать, что в современном английском языке род как согласовательный класс отсутствует; различия в естественном поле выражаются не грамматическим, а лексическим способом.

Под категорией падежа обычно понимается грамматическая категория, представляющая собой единство значения отношения обозначаемого предмета к другим предметам, действиям, признакам и средств его материального выражения. Центральная функция падежа состоит в том, чтобы выражать отношения между словами в предложении. Для полного описания категории падежа требуется выход за рамки собственно морфологии. Традиционно, однако, падеж относят к морфологии, поскольку падежные формы образуют парадигмы имени.

Относительно категории падежа в современном английском языке

существует две принципиально противоположные позиции: согласно первой - в английском существует категория падежа, согласно второй – ее нет.

Среди исследователей, признающих наличие категории падежа, также нет единого мнения о количестве падежей в английском языке. Различие в трактовке падежа зависит, прежде всего, от того, рассматривать ли падеж как форму или только как содержание, передаваемое теми или иными средствами.

На основании строгого принципа формы Г. Суит выделяет только два падежа: общий (the Common Case) и притяжательный (the Possessive Case). Название общего падежа было введено в научный обиход Г. Суитом в начале 20 века, а второе появилось в книге грамматиста второй половины 18 века Р. Лаута, обратившего внимание на то, что английский родительный падеж утратил почти все свои прежние функции и стал выражать лишь значение притяжательности.

Некоторые исследователи исходят из падежной системы англо-саксонского периода и выделяют 4 падежа (Керм, Дейчбейн), выражаемых не только формами слова, но и порядком слов, предложными конструкциями. На основе учета критерия значения выделяются 5 падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный. О. Есперсен считает подобный подход неправомерным, так как он осуществляется под влиянием латинской схемы. Другая существовавшая теория носит название аналитических падежей, ее суть заключается в том, что сочетания существительного с предлогом рассматривается как падежная форма. Согласно этой теории падежей столько, сколько значений возникает у существительных. Представители структурного направления в грамматике предложили выделять падеж на основе принципа субституции. Этот принцип позволил им говорить о трехпадежной системе у имени существительного: общий падеж – на основании замещения местоимением *he*, притяжательный – его субститутотом выступает форма *his* и объектный – на основании замены существительного местоимением в объектном падеже *him*. Большинство ученых разделяют точку зрения Г. Суита о двухпадежной системе (Есперсен, Поутсма, Фаулер).

Отечественный ученый М.Я. Блох, сторонник теории оппозиций (маркированности и немаркированности ее членов), автор учебника по теоретической грамматике английского языка, также признает наличие двухпадежной парадигмы у существительных.

В последние годы происходит пересмотр этой точки зрения в пользу признания отсутствия категории падежа у существительных в английском языке (Б.А. Ильиш, Г. Н. Воронцова, А.М. Мухин, И. П. Иванова, А.В. Широкова и др.). Материал языка дает более, чем достаточные аргументы в пользу этой теории. Попытки найти положительное содержание у общего падежа не увенчались успехом, его значение описывалось в отрицательных терминах, как значение

непритяжательности. Выяснилось, что общий падеж может выступать во всех синтаксических функциях, в том числе и типичной для притяжательного падежа функции препозитивного определения. Анализ второго элемента падежной системы, а именно притяжательного падежа также явно указывает на наличие ряда особенностей, не характерных для классических падежных форм. Так, например, помимо основного своего грамматического значения притяжательности он выражает и такие значения: темпоральности, количества, локальности, что не свойственно для синтетических падежей. Кроме того, у притяжательного падежа ограничено функционирование. На эту его особенность указывается многими отечественными лингвистами (Иванова И. П., Мухин А.М). Различаются два вида ограничений: 1) лексическое, состоящее в том, что притяжательный падеж употребляется только с одушевленными существительными (за немногими исключениями, например: *the nation's long-running crisis; the IMF's view; BP's future, Turkey's taboos, the summer's games*, и 2) позиционное, заключающееся в том, что он выступает только в препозиции по отношению к существительному. Следующим аргументом против признания категории падежа у существительного является то, что у притяжательного падежа отсутствует маркированность этой формы во множественном числе. В звучащей речи формы притяжательного падежа ед. и мн. числа не различаются, в устной речи *поссесив* во множественном числе практически не употребляется, так как на слух эту форму невозможно отличить от формы единственного числа.

Формант 's не закреплен за словоформой, известны случаи, когда он оформляет синтаксическое целое, например: *The girl I danced yesterday's father; the king of Denmark's son; John and Peter's room; The Duke of Norfolk's condemnation, Would-be prime ministers' wives*.

В некоторых случаях 's утрачивает вовсе притяжательное значение, выступая в роли предметного члена предложения, например: *chemist's, butcher's, hairdresser's* и т.д. Поэтому вопрос об отсутствии падежа у английского существительного, впервые поставленный отечественными лингвистами Мухиным А.М., Ильишом Б.А. Ивановой И.П., Аракиным В.Д., можно считать вполне закономерным и соответствующим современному состоянию языка. В настоящее время, если признать эту точку зрения верной, то следует сделать вывод о том, что категория падежа в системе имени существительного фактически не существует. Форму так называемого притяжательного падежа следует рассматривать как синтаксическую, а не морфологическую. Вслед за проф. И.П. Ивановой, проф. В.В. Бурлаковой, синтаксическую форму слова с 's следует считать формой выражения синтаксической категории атрибутивности, а не морфологической категории падежа.

Кроме грамматических категорий в разряде существительных представлены и так называемые зависимые грамматические значения – значения, которые не имеют специальной

грамматической формы выражения, но выявляются во взаимодействии с какой-либо грамматической категорией. Таким зависимым грамматическим значением является значение исчисляемости/ неисчисляемости. По степени абстракции это, несомненно, грамматическое значение, так как оно выявляется при регулярном взаимодействии с грамматической категорией числа: исчисляемые существительные имеют форму множественного числа, у неисчисляемых такая форма отсутствует. К зависимым грамматическим значениям следует отнести и значение одушевленности / неодушевленности, которое выявляется во взаимодействии с категорией атрибутивности, т.е. с формой слова 's.

Итак, имя существительное в современном английском языке обладает грамматической категорией числа, двумя зависимыми грамматическими значениями и особой формой выражения атрибутивности. Категория падежа отсутствует в системе имени существительного.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Каково общекатегориальное значение имени существительного?
2. Какие грамматические категории присущи имени существительному в английском языке?
3. Прокомментируйте проблему выделения 3 – го числа у существительных.
4. Существовала ли грамматическая категория рода в древнеанглийском языке?
5. Прокомментируйте точку зрения В.Н. Ярцевой на категорию активности- пассивности.
6. Сколько и какие теории падежа вам известны?
7. Приведите аргументы сторонников теории отсутствия падежа в английском языке.
8. Какие зависимые грамматические категории представлены у английского существительного?

ЛЕКЦИЯ №4

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение - это лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на

тип речевой соотнесенности слова с внеязыковой действительностью (его денотативный статус). Дать точное определение местоимению трудно, так как, в отличие от существительного и прилагательного, местоимение не называет какой-либо предмет или качество, а всего лишь указывает на него. Местоимения обладают обобщенным значением, которое проявляется в определенном контексте или ситуации.

Европейская грамматическая традиция, восходящая к античности, рассматривает местоимение как одну из частей речи, эта трактовка местоимения сохраняется в описательных грамматиках. Однако в некоторых грамматических теориях 20 века местоимения считаются грамматически неоднородными и распределяются по частям речи в соответствии со своими главными синтаксическими функциями. В этом случае местоимения-существительные и местоимения – прилагательные включаются в состав более широкого семантического класса местоименных элементов, объем которого определяется исследователями по-разному. Одни подчеркивают связь значения местоименных слов с речевой ситуацией. В этом случае они определяются как указательные “ дейктические слова “ (К. Бюлер, У. Вайнрайх), “ индексы” или “ индикаторы “ (Ч. Пирс, В. Коллинсон), “подвижные определители” или “ шифтеры “ (О. Есперсен, Р.О. Якобсон), “ актуализаторы “ или “ средства перехода от языка к речи “ (Ш. Балли, Э. Бенвенист), слова с “ субъективно-объективным “ лексическим значением (А.М. Пешковский).

Другие исследователи подчеркивают “ заместительную “ функцию местоимений, называя их “ заместительными словами “ субститутами “ (Л.В. Щерба, Л. Блумфилд, З. Хэррис), “ репрезентантами “ (Ф. Брюно); иногда для обозначения слов-заместителей употребляется термин “ местоимение “ (А. М. Пешковский, М.В. Панов). Первая тенденция нередко ведет к исключению кванторных слов из состава местоименных, вторая позволяет охватить и квантификаторы.

Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. отмечают, что лишь немногие местоимения относятся к одной группе, большинство же местоимений, в зависимости от их употребления, относятся то к одной, то к другой группе. По характеру значения и по употреблению авторы делят местоимения на два больших класса: обобщенно-предметные и обобщенно-качественные.

Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я. указывая на гетерогенность класса местоимений, считают все же возможным выделение их в отдельный класс на основании ряда общих характеристик, отличающих их от существительных: местоимения не принимают детерминантов,

они часто имеют объектный падеж,

они также имеют категорию лица,

они имеют выраженные родовые признаки,

формы единственного и множественного числа очень часто морфологически не соотносятся. Далее они предлагают выделять местоимения на основании частной (specific) и общей (indefinite) референции.

Итак, до сих пор остается спорным статус местоимения как части речи. Среди причин неправомерности выделения местоимений в отдельную часть

речи называют морфологическую и функциональную неоднородность этого класса, отсутствие свойственных только местоимению синтаксических функций.

Как следует из вышеизложенного, в основе разных точек зрения на место данного разряда в системе частей речи лежат два принципа – семантический и синтаксический. При семантическом подходе учитывается, прежде всего, общий характер семантики местоимений. В соответствии с этим местоимения получают статус самостоятельной части речи. При синтаксическом подходе учитывается, прежде всего, способность местоимений выступать в функции тех или иных членов предложения, и тогда на основании отсутствия собственных функций местоимения распределяются в виде отдельных семантических групп среди других частей речи, выполняющих подобные синтаксические функции.

Наиболее распространенным и более целесообразным решением, по-видимому, является признание местоимения самостоятельной частью речи. Такой подход оправдывает себя, так как принят во многих теоретических и практических курсах английского языка. Многие исследователи, признавая местоимение частью речи, подчеркивают, что основания для этого отличны от тех, по которым выделяются все остальные традиционные части речи.

Особенно велика роль местоимений в современном английском языке при выражении категории одушевленности-неодушевленности. Эта способность местоимений тем более существенна, что ни артикль, ни формы существительного или прилагательного указанных значений не выражают.

В системе местоимений значение одушевленности-неодушевленности выражено во всех группах местоимений, кроме указательных (поскольку указательные местоимения сходны по значению с определенным артиклем, а артикли со значениями одушевленности-неодушевленности вообще не связаны). Особый характер местоимений ярко проявляется в их сочетаемости. Обобщенно-предметные местоимения (he, everybody, it), в отличие от существительного, не сочетаются с артиклями. Это объясняется отвлеченностью их лексического значения: поскольку местоимение не называет никакого конкретного предмета, не может быть речи о его классификации или индивидуализации. Кроме того, сами артикли возникли и развились из местоимений и являются своеобразными местоименными словами. Не случайно в английском языке употребляется либо местоимение, либо артикль:

A book
The book
These books

Обобщенно-качественные местоимения, как и артикль, замыкают собой ряд препозитивных определений к существительному и, таким образом, оформляют все субстантивное словосочетание.

Другим дискуссионным вопросом, связанным с категорией местоимения, является вопрос о границах этого класса слов, а также внутри самого класса.

В целом можно сделать следующий вывод: хотя местоимение не

укладывается в традиционную схему частей речи, его выделяемость даже на особых принципах для большинства исследователей не подлежит сомнению.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕСТОИМЕНИЙ.

Местоимения приобрели статус слов, неподдающихся классификации, так как включают в себя очень разнородные по лексическому значению, по синтаксическим функциям слова. Тем не менее, лингвисты все же пытаются упорядочить и внести некоторую стройность в их классификацию. В связи с этим в лингвистической литературе преобладает семантическая классификация местоимений. С некоторыми вариациями в названиях местоимения делятся на личные (I, he, she, it), притяжательные (my, his, her), возвратные, или усилительные (myself, himself), вопросительные (who, whose, what, which), неопределенные (some, any, somebody), обобщающие (all, each, every, both), отрицательные (no, nobody, nothing), неопределенно-личное и обобщенно-личное one, выделительные (other, another), взаимные (each other, one another), относительные (who, whose, which, that). Кроме чересчур большой дробности, недостатком этой классификации является то, что в разные разряды попадают местоимения, обладающие рядом общих грамматических и семантических характеристик, таких, например, как способность передавать категорию лица у личных, притяжательных, возвратных и усилительных местоимений, что дает им возможность выражать отношение к участию в коммуникации. Неопределенные, отрицательные, обобщающие и выделительные местоимения можно объединить в один класс на основании общего значения квантификативности, свойственного им. Такие местоимения, как some, any, no (none), all, each, another, other(s), кроме значения неопределенности, отрицания, обобщения или выделения имеют и более общее количественное значение, которое проявляется в том, что эти местоимения всегда указывают на существование или отсутствие ряда подобных предметов, лиц, признаков или свойств.

Таким образом, можно было бы распределить местоимения по четырем основным классам, если учитывать общие грамматические и семантические особенности местоимений: личные, указательные, вопросительные, квантификативные. На их характеристике мы остановимся более подробно.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ.

Ведущим признаком, на основании которого можно объединить в один разряд местоимения, традиционно относимые к личным, притяжательным, возвратным или усилительным, является наличие у них категории лица, т.е. способности указывать на отношение к участию в акте коммуникации. Существует значительное различие в значении и

употреблении местоимений 1-го и 2-го лица, с одной стороны, и 3-го, с другой. Местоимения первого лица обозначают самого говорящего, местоимения второго лица обозначают лицо, к которому говорящий непосредственно обращается. Местоимения же третьего лица обозначают не только лица, но и предметы; они могут быть отнесены к любому лицу, предмету или явлению.

Личные и притяжательные местоимения всегда имеют значение либо единственного, либо множественного числа, хотя и не изменяются по числам. Особняком в этом отношении стоит группа возвратных местоимений, у которых число выражается не только значением самого слова, но и его формой (флексия –s): myself – ourselves; yourself – yourselves. В связи с исчезновением из современного языка местоимений 2-го лица единственного числа thou, thy, thyself различие в числе у местоимений 2-го лица выражено только у возвратных местоимений: yourself – yourselves. Старые формы сохраняются как архаизм высокого стиля в поэзии, изредка в торжественной прозе:

From the earth thou springest
Like a cloud of fire (Shelley).

Местоимения первого и второго лица не имеют родовых различий. Различаются по родам лишь местоимения третьего лица единственного числа. В особых случаях (поэтическая персонификация) местоимения he, she могут обозначать предметы неодушевленные (названия стран, слова ship, boat, vessel, sun, moon). Предметно-личные местоимения, кроме того, имеют и категорию падежа, причем именительный падеж противопоставлен объектному.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ имеют значение непосредственного указания на предмет, событие, ситуацию. К ним относятся this, that, such, the same. Они объединяются в отдельную группу, так как выражаемые ими значения сходны со значениями, выражаемыми артиклями: определенный артикль исторически восходит к указательному местоимению that; кроме того, он, как и местоимение (the) same, может употребляться для выражения тождества; местоимение such близко по значению к неопределенному артиклю ('такого рода'). Указательные местоимения могут употребляться как в обобщенно-предметном, так и в обобщенно-качественном значении:

Anything may come of this. This chap has absolutely understood what I was after.

That'll help you.

That dressing-case cost me two hundred.

He endeavoured to do the same. The same quiet life went on.

Such is the force of tradition. What's given you such a colour?

Местоимения this и that имеют формы единственного и множественного числа: this-these, that-those. Местоимения these, those – единственные два слова в английском языке, которые, выступая в функции определения, согласуются в числе с определяемым словом. Очень часто, когда необходимо обозначить единичные предмет, а не ситуацию, местоимения

this и that сопровождаются словом-заместителем one. That (those) может замещать уже употребленное существительное или субстантивное словосочетание; иногда оно замещает целое предложение.

Местоимение same всегда употребляется с определенным артиклем. Оно выражает тождество:

People walked hurriedly all leaning in the same direction.

Such означает 'такой, такого рода'. Оно часто встречается в словосочетаниях с определенным артиклем, так как значение such противоречит значению определенного артикля: оно не указывает на какой-либо конкретный признак, а лишь подчеркивает наличие того или иного рода признака вообще. Артикль ставится после such: Such a criticism is, on the whole, unfounded.

Иногда к указательным местоимениям причисляют слова, традиционно относимые к местоименным наречиям, которые выполняют различные обстоятельственные функции и употребляются только анафорически: thus, there, here, so, then и т.д. Однако для их причисления к классу указательных местоимений препятствием служит синтаксическая функция обстоятельства. Еще сложнее обстоит дело со словом so, которое кроме обстоятельственных функций (образа действия, меры и степени) может выполнять функции дополнения или предикативного члена, замещая при этом целую предикативную единицу или слово. А наречие, как известно, не может заполнять позицию дополнения и крайне редко заполняет позицию предикативного члена. В этих позициях кроме so могут стоять другие указательные местоимения that, this, it. В этой связи интересно отметить, что местоимение that (только в форму ед.ч.) начинает появляться в обстоятельственной функции, где прежде было возможно so. Хотя такие случаи пока характерны только для американского варианта английского языка, тем не менее, они свидетельствуют о близости значений so и that.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ включают в себя следующие слова who, whose, what, which. Кроме общей функции вопросительных слов, данные местоимения могут выступать в системе подчинения в функции союзных слов. В этом случае их называют относительными местоимениями: Don't you hate people who have no character? (Shaw).

Для рассматриваемой группы местоимений характерным является выражение ими значений одушевленности и неодушевленности. What может относиться к лицам в том случае, когда вопрос задается не о личности человека, а о его профессии, занимаемой должности.

Местоимение Who является единственным имеющим формы трех падежей:

именительный – who

притяжательный- whose

объектный – whom.

В разговорном стиле речи существует тенденция к замене формы объектного падежа whom формой who. С другой стороны, форма

притяжательного падежа *whose* проявляет тенденцию к отходу от *who*: *whose* в роли относительного местоимения может относиться и к неодушевленным предметам. Таким образом, можно наблюдать тенденцию к распаду системы падежей, характерную для местоимений современного английского языка.

Who (вопросительное) обычно сочетается с глаголом – сказуемым в единственном числе: *Who knows it?* Однако если известно, что речь идет о нескольких лицах, то глагол – сказуемое употребляется во множественном числе: *Who are concerned with?* *What* всегда сочетается с глаголом – сказуемым в форме единственного числа: *What makes you think so?* В предложении *What are you?* *what* является не подлежащим, а предикативом, и форма глагола-сказуемого ориентируется не на него, а на подлежащее *you*.

Местоимения *whoever*, *whatever*, *whichever* имеют уступительное значение, и в современном английском языке употребляются исключительно в роли союзных местоимений.

Вопросительные местоимения, кроме *who*, являются неизменяемыми словами.

По своим синтаксическим функциям вопросительные местоимения, так же как и местоимения других классов, не представляют собой однородной группы.

КВАНТИФИКАТИВНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ – это местоимения, так или иначе связанные со значением количества однородных предметов. Между местоимениями этого разряда имеются значительные различия. В связи с этим можно выделить два подкласса квантификативных местоимений: 1) предметно-квантификативные местоимения и 2) квантификативные детерминативы. К первым относятся местоимение *one* и все сложные местоимения со вторым компонентом – *body*,- *one*, *-thing*. Эти местоимения имеют некоторые общие черты с лично-предметными местоимениями, что проявляется в их синтаксической функции, а так же в присущем им значении одушевленности-неодушевленности. Падежные формы предметно-квантификативных местоимений со значением одушевленности характеризуются противопоставлением общего и притяжательного падежа: *somebody*- *somebody's*

Someone – *someone's*, и, таким образом, отличаются от падежных форм личных местоимений.

Среди предметно-квантификативных нет местоимений со значением множественного числа, они не могут употребляться анафорически, и не могут передавать значения активных и пассивных коммуникантов.

Вторая подгруппа квантификативных детерминативов объединяет местоимения *some*, *any*, *each*, *every*, *both*, *all*, *no(none)*, *either*, *neither*, *other(s)*, *another*, *several*. Эти местоимения в присубстантивной позиции являются определениями имени и выполняют служебную функцию детерминативов (определителей). Детерминативы существительного в атрибутивных словосочетаниях всегда занимают фиксированное место

перед другими определениями существительного. Данные позиционные особенности детерминативов по сравнению с другими определениями дают основание некоторым лингвистам, не придерживающимся традиционной классификации слов по частям речи, выделять их в особый, отличный от других определений класс слов. Квантификативные детерминативы – это неизменяемые слова, за исключением местоимения *other*, которое в субстантивных функциях является субстантивированным местоимением (имеет формы ед. и мн. ч. и форму притяжательного падежа, может сочетаться с артиклем и некоторыми другими детерминативами существительного (*some, any, no*). Местоимение *another* представляет собой сложное образование с неопределенным артиклем *an*. Некоторые квантификативные детерминативы, а именно *some, any, all*, могут выполнять и адverbиальные функции в таких сочетаниях, как *any better, any longer, all alone*, где они являются обстоятельствами степени. В заключение следует отметить важную роль местоимений в структурном оформлении предложения и словосочетания. Они способны выполнять ряд служебных функций, главными из которых являются следующие: 1) употребляются как детерминативы при существительном (притяжательные, указательные, квантификативные); 2) используются как слова-заместители, обеспечивающие структурное оформление предложения или словосочетания; 3) являются показателями лица и числа глагола (предметно-личные); 4) функционируют в системе подчинения как союзные слова (вопросительные); 5) оформляют возвратные конструкции (возвратные).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В чем особенность категориального значения местоимения как части речи?
2. Прокомментируйте существующие трактовки класса местоимений в современном английском языке.
3. Каковы аргументы сторонников признания местоимений самостоятельной частью речи?
4. Назовите основные классы местоимений.
5. Какие грамматические категории свойственны личным местоимениям?
6. Какова семантика указательных местоимений?
7. Какие два подкласса выделяются у квантификативных местоимений?
8. Какую роль играют местоимения в структурном оформлении предложений и словосочетаний?

ЛЕКЦИЯ № 5

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительное - класс однозначных слов, обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счете, кратности (повторяемости), совокупности. В соответствии с этими значениями выделяются различные виды числительных: количественные, порядковые, дробные.

В наиболее чистом виде понятие числа находит отражение в количественных числительных (Cardinal Numerals: two, five, three), образующих стержень, вокруг которого группируются другие виды числительных. Количественные числительные обозначают количество предметов.

Порядковые числительные (Ordinal Numerals: first, second, third) обозначают порядковый номер того или иного предмета при счете, в ряду однородных предметов.

Дробные числительные (Fractional Numerals: two thirds, three fifth) обозначают дроби.

Семантический признак не единственный для выделения числительных в самостоятельную часть речи. Числительное характеризуется и определенными морфологическими и синтаксическими особенностями. Так, по своим морфологическим признакам числительные – неизменяемые слова. Они не имеют никаких грамматических категорий, и в этом их принципиальное отличие от существительных dozen, score, half и др., также передающих значение числа. По этому же признаку неизменяемости числительные отличаются от количественных прилагательных many, much, few, little, способных, подобно другим прилагательным, иметь степени сравнения.

Другой морфологический признак числительных – это наличие у них особых словообразовательных суффиксов. Так, количественные числительные от 13 до 19 и числительные, обозначающие десятки, образуются при помощи суффиксов –teen (первом случае) и –ty (во втором). Все порядковые числительные, кроме first, second, third, образуются от соответствующих количественных при помощи суффикса –th.

В образовании остальных числительных словообразовательные суффиксы не участвуют. Это – сложные числительные представляющие собой словосочетания: three thousand, seventy nine.

Синтаксический признак числительного как части речи выражен менее четко. Числительное не имеет особых, только ему свойственных синтаксических функций, хотя и характеризуется некоторыми особенностями в плане сочетаемости. Возможность сочетаемости у

числительных крайне ограничена и специфична. В основном, числительные могут сочетаться только с существительными: *five parrots*, *the second student* и т.п. С другими частями речи числительные сочетаются редко; возможны сочетания числительных с местоимениями: *all seven*, *every third*; с предлогами *by ten*. Числительные могут также сочетаться друг с другом, однако сочетания такого рода качественно отличны от обычных сочетаний. В этом случае мы имеем дело со своеобразным, присущим только числительным, способом образования новых лексических единиц – названий составных чисел – *thirty nine*, *one hundred and eighty*, *three thousand two hundred and fifty five*. В этом отношении сочетаемость числительных между собой практически неограничена.

Отсутствие у числительных особых, только им свойственных синтаксических функций, дает основание лингвистам различных школ не выделять числительное в самостоятельную часть речи.

Числительное в этом случае распределяют по различным другим частям речи, чаще всего существительным и прилагательным. Такая точка зрения особенно популярна среди зарубежных лингвистов. Сходной точки зрения придерживаются и некоторые отечественные лингвисты (Пешковский, 1938). Иногда в самостоятельную часть речи выделяют лишь количественные числительные, а порядковые относят к прилагательным на том основании, что они не имеют никаких специфических черт, отличающих их от прилагательных (Смирницкий, 1959).

В этом случае игнорируется фактор тесной связи порядковых числительных с количественными, который проявляется как в значении, так и в способе образования порядковых числительных от соответствующих количественных.

Синтаксические функции числительных совпадают не только с синтаксическими функциями существительных и прилагательных, но и с синтаксическими функциями одной из подгрупп квантификативных местоимений, а именно с квантификативными детерминативами: *some people*, *each man* и т.д. На этом основании структуралисты дескриптивного направления, не признающие традиционной классификации слов по частям речи, относят числительные, наряду с другими детерминативами существительного, к первой группе формальных слов.

Р. Кверк и другие авторы “Грамматики современного английского языка для университетов” относят числительные к закрытой системе премодификаторов (*closed-system premodifiers*), основываясь на позиции, которую числительные могут занимать по отношению к детерминантам и друг другу.

В отечественной лингвистике числительные также иногда объединяются с местоимениями и другими количественными словами. Так, Л.В. Щерба предлагал в системе частей речи русского языка выделить особую группу количественных слов – количественные числительные и слова типа “много”, “несколько” и т.д.

Действительно, слова с количественным значением составляют особый семантический класс слов, класс квантитативных словесных знаков. Одним из характерных признаков слов с квантитативным значением в английском языке является свойственная этой группе слов сочетаемость с предложно-именной группой *of-phrase*, имеющей партитивное значение: *five of us, some of them, the first of them, a dozen of them* и т.д. Числительному присущ особый характер сочетаемости – с необособленным левым определением, хотя круг слов, способных выступать в качестве левого определения к числительному, очень ограничен: *each four, the whole six of us, the very first*. Эта особенность отличает числительное от местоименных детерминативов, которые допускают сочетаемость только с правым определением. Числительные обладают способностью сочетаться с артиклем. Так, порядковые числительные всегда употребляются с определенным артиклем, вместо которого может быть только притяжательное местоимение

Количественные числительные также могут сочетаться с определенным артиклем. В данном случае можно говорить о субстантивации количественных числительных. Субстантивации могут подвергаться все типы числительных: количественные, порядковые, дробные:

There are hundreds among the members of this club.

He was always the first to enter the hall.

Субстантивация числительных наблюдается также в ряде устойчивых сочетаний: *by twos, by tens, at first*.

Наряду с субстантивацией числительных, прослеживается и обратный процесс – тенденция к переходу в разряд числительных существительных, имеющих значение числа, например: *pair, dozen, score*. Эта тенденция выражается в утрате этими словами суффикса множественного числа *-s* в тех случаях, когда перед ними стоят числительные: *two pair of shoes, three dozen of books*; иногда также в опущении предлога *of*, например: *five dozen apples* и т.д.

Итак, факт существования в языке довольно большой и разнородной по своим грамматическим признакам группы слов с количественным значением является достаточным основанием для выделения их в отдельную часть речи. Числительное представляет собой особую четко выделяемую группу среди других количественных слов языка, имеющую специфическое значение, форму и особенности употребления.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Какова категориальная семантика имени числительного?
2. Назовите основные разряды имени числительного.
3. В чем отличие имени числительного от существительных, передающих значение числа, типа *dozen, score, half*?

4. Прокомментируйте морфологические признаки числительного.
5. Имеет ли числительное специфические синтаксические функции?
6. Каковы аргументы противников выделения числительного в самостоятельную часть речи?
7. Прокомментируйте точку зрения проф. А. Смирницкого на числительное как часть речи.
8. Какова точка зрения Л.В. Щербы на природу имени числительного?
9. В чем проявляется субстантивация числительных? Возможен ли обратный процесс?